

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Васецова Елена Сергеевна

*канд. полит. наук,
доцент кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
vasetsova.es@yandex.ru*

Соколов Лайс Игорь Шахович

*аспирант кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
moskow2006.06@mail.ru*

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Vasetsova Elena S.

*Associate Professor,
Department of Political Science of the East,
IAAS Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Mokhovaya st., 11/1
vasetsova.es@yandex.ru*

Sokolov Lays Igor S.

*Postgraduate Student,
Department of Political Science of the East,
IAAS Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Mokhovaya st., 11/1
moskow2006.06@mail.ru*

CHALLENGES AND THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT IN NORTH AFRICA AND WAYS TO OVERCOME THEM

Введение. Показаны основные вызовы и угрозы национальной безопасности Египта, исходящие из Северной Африки после прихода к власти в 2014 г. Абдель Фаттаха Ас-Сиси. Особое внимание уделяется анализу национальной безопасности Египта.

Материалы и методы. Использован большой корпус исследований: монографии отечественных и иностранных политологов, актуальные данные и документы профильных российских и зарубежных ведомств, научные статьи, нормативно-правовые акты. Соглашаясь с обоснованностью модернистских и постмодернистских концепций анализа международных отношений, применяя институциональный подход, авторы в значительной степени опираются на классическую модель политического реализма. В числе основных общих методов исследования — анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования. Для предотвращения обозначенных нами вызовов и угроз перед Египтом стоят очень серьезные задачи, отсутствие решения которых может привести к катастрофическим последствиям.

Обсуждение. Сегодня Египет сталкивается с рядом региональных вызовов, которые угрожают национальной безопасности республики. В частности, рассматриваются конфликт в соседней Ливии и введение в эксплуатацию плотины «Возрождение» на р. Голубой Нил.

Заключение. Задачи по предотвращению угроз включают в себя: совершенствование работы соответствующих государственных органов, координация сотрудничества стран региона, международное содействие в урегулировании споров между странами.

Ключевые слова: *национальная безопасность, Египет, Северная Африка, ливийский кризис, Ливия, Эфиопия, плотина, региональное взаимодействие.*

Introduction. The article shows Egypt's policy towards North African countries after Abdel Fattah Al-Sisi came to power in 2014. Particular attention is paid to the analysis of the Egyptian national security.

Materials and methods. The authors rely on a large body of research: monographs by domestic and foreign political scientists, relevant data and documents from Russian and external institutions, scientific articles, normative legal acts. Agreeing with the validity of the modernist and postmodernist concepts of analysis of international relations, applying the institutional approach, the authors relied heavily on the classical model of political realism. Among the main general research methods were analysis, synthesis and deduction.

Results of the study. To prevent the challenges and threats outlined by us, Egypt faces very serious goals, the absence of a solution to which could lead to catastrophic consequences.

Discussion. Today Egypt is facing a number of regional challenges that threaten the republic's national security. In particular, the Libyan conflict, the construction and operation of the Renaissance dam on the Blue Nile river.

Conclusion. Goals to prevent threats include: improving the work of the state bodies, coordinating cooperation between the countries of the region, international assistance in resolving disputes between countries.

Key words: *national security, Egypt, North Africa, Libyan crisis, Libya, Ethiopia, dam, regional cooperation.*

Введение

Благодаря своему цивилизационному весу, региональной роли и географическому положению, Египет играет важную роль как на арабском, так и на африканском направлениях. В преамбуле Конституции Египта от 2014 г. отмечено, что Египет является «вершиной африканского континента». Действительно, африканский вектор внешней политики Египта в настоящее время занимает наиболее высокое место в шкале приоритетов египетского руководства. С самого начала своего президентства Ас-Сиси указывал на значимость африканского континента для Египта, а также на то, что «Египет подчеркивает важность совместного сотрудничества со всеми африканскими странами, для того, чтобы противостоять тем вызовам, с которыми сталкивается африканский континент» и призвал лидеров африканских стран «разработать комплексный подход для достижения устойчивого развития в Африке» [16].

В последние годы Египет столкнулся с рядом проблем, которые имеют свои корни в соседних странах региона. Кризис в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки привел к усилению процессов дестабилизации и распространению терроризма, а накалившиеся отношения между Египтом и Эфиопией из-за пользования водами Нила ставят под угрозу национальную безопасность Египта.

Материалы и методы

Данная работа имеет значительный элемент научной новизны. Угрозы и вызовы национальной безопасности Египта в Северной Африке не являются основным фокусом исследований отечественных востоковедов, приоритет уделяется таким темам, как взаимоотношения Египта со странами Ближнего Востока, а также с рядом европейских государств, прежде всего в экономической и социальной сферах.

В статье анализируются актуальные, но малоизученные вопросы: влияние Египта на ливийский кризис, взаимодействие Каира с участниками конфликта, новые тенденции в развитии отношений между Египтом и Суданом по проблеме противодействия терроризму в регионе с целью защиты национальных интересов обеих стран, а также реализация проекта строительства плотины «Возрождение» на р. Голубой Нил, эксплуатация которой может повлечь за собой гуманитарную катастрофу для Египта.

Основной методологической базой исследования является политический реализм, с помощью которого оценивается внешнеполитический вектор Арабской Республики Египет на африканском направлении. Концепция постмодернизма применяется для изучения динамики развития региональных и международных отношений на африканском континенте. В статье применены общие методы исследования: анализ — для изучения общих свойств и закономерностей двусторонних отношений, метод синтеза — для нахождения и построения новых теоретических и практических конструкций.

Результаты исследования

Столкнувшись с серьезными региональными вызовами и угрозами, египетскому руководству необходимо принять ряд мер для их предотвращения. В настоящий момент отсутствует консенсус между Египтом и региональными акторами по ряду принципиальных для будущего развития региона вопросов. Существует множество противоречий по ливийскому кризису, по проблемам водопользования Нилом и борьбы с терроризмом.

Решение данных проблем зависит не только от внутрорегионального сотрудничества, но и от международного содействия сторонам.

Обсуждение

Понятие национальной безопасности многогранно, что предопределило разные трактовки данного феномена в научной литературе. Наиболее распространенный подход к определению данного феномена заключается в понимании национальной безопасности как состояния защищенности государства и его общества от внутренних и внешних угроз [1]. Какова египетская специфика понимания феномена национальной безопасности? Для ответа на данный вопрос обратимся прежде всего к геополитическому положению страны, нормативно — правовым актам государства. По особенностям своего местоположения и исторического развития Арабская Республика Египет одновременно является арабской, африканской и средиземноморской страной. Сложная и нестабильная военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке и в Африке, стремление Каира стать как региональным, так и континентальным лидером, проблемы, связанные с контролем и распределением вод Нила, трудности и противоречия в социально-экономическом развитии республики и антиправительственная деятельность исламской оппозиции формировали и продолжают определять основные направления политики руководства Египта в области национальной безопасности [14].

Статья 205 Конституции Арабской Республики Египет, принятой в 2014 г., гласит о необходимости учреждения Совета национальной безопасности во главе с президентом республики, членами которого также будут являться премьер-министр, спикер палаты представителей, председатель комитета по обороне и национальной безопасности, глава Службы общей разведки, а также министры обороны, иностранных дел, финансов, юстиции, здравоохранения, связи и образования. Согласно Конституции, Совет принимает стратегии безопасности страны, борьбы с различными катастрофами и бедствиями, принимает необходимые меры для их сдерживания, а также выявляет источники угроз национальной безопасности Египта как внутри страны, так и за ее пределами [16]. Президент Египта может созывать Совет раз в три месяца. Работа Совета носит конфиденциальный характер, а протоколы его заседаний являются секретными.

Президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси неоднократно заявлял, что наиболее серьезный вызов, с которым сталкивается Египет, — это не внеш-

ний вызов, а внутренний, связанный с важностью поддержания сплоченности египетского государства и достижением его стабильности и процветания [15]. В то же время Ас-Сиси подчеркивал, что национальная безопасность Египта не ограничивается политическими границами страны, распространяясь на все, что может негативно повлиять на его исторические права [11].

Вызовы и угрозы национальной безопасности Египта разделим на две группы:

1. Имеющие прямое влияние на национальную безопасность в связи с внутренней нестабильностью. Источниками указанного вида вызовов и угроз являются террористические группировки, чаще всего связанные с «Братьями-мусульманами» и «Исламским государством»¹, орудующие на территории Египта с целью подрыва внутренней безопасности и стабильности страны (см. подробнее [3]).
2. Имеющие косвенное влияние на национальную безопасность. К данной группе относятся разного рода явления, происходящие внутри или за пределами страны, которые в среднесрочной перспективе могут иметь прямое влияние на национальную безопасность Египта. Зачастую их источниками являются экономические и экологические угрозы, угрозы военного характера в виде вооруженных конфликтов в соседних государствах, а также международный терроризм, который представляет собой серьезную угрозу для безопасности и стабильности на Ближнем Востоке и в Африке, что требует особого подхода и более тесного сотрудничества между странами.

Современные вызовы и угрозы, непосредственно влияющие на национальную безопасность Египта, имеющие свои истоки в близлежащих к Египту странах Северной Африки, можно отнести ко второй группе.

Ливийский кризис — это, пожалуй, один из самых сильных за последнее десятилетие внешних вызовов, с которым приходится сталкиваться Египту. То, что сейчас происходит в Ливии, — настолько сложный вопрос, что международное сообщество не может прийти к его решению в свете неоднозначности ситуации на местах.

В Ливии сложилось параллельное сосуществование двух органов исполнительной власти: международно признанное Правительство национального согласия (далее — ПНС) Фаиза Сараджа со столицей в Триполи, поддержку которому оказывают Турция, Алжир, Италия, Катар. Кроме того, о своей поддержке ПНС заявляют различные террористические организации исламских фундаменталистов (такие, как «Братья-мусульмане», «Аль-Каида», «Исламское государство» и др.²). Параллельно с ПНС работает расположенный в Бенгази временный кабинет Абдаллы Абдурахмана ат-Тани вместе с парламентом, который поддерживает Ливийская национальная армия (далее — ЛНА), возглавляемая фельдмаршалом Ха-

¹ Террористические организации, запрещенные в РФ.

² Террористические организации, запрещенные в РФ.

лифой Хафтаром, который отличается своей светской риторикой и подвергает критике идеологию исламского фундаментализма. Сторонниками ЛНА являются Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, Россия и Франция (см. подробнее [4]).

Более десяти лет Ливия продолжает оставаться ареной конфронтации между различными как внутри ливийскими, так и международными акторами, что негативно сказывается на ситуации в соседних государствах и в первую очередь на положении Египта. Две страны имеют общую границу протяженностью около 1100 км, и после убийства полковника Каддафи проблемы в сфере пограничной безопасности резко обострились, выразившись в росте преступности и контрабанды (в том числе оружия). Ливия превратилась в прибежище для террористов, а также для представителей радикально настроенных членов египетской оппозиции. По сей день существует угроза создания на ее территории крупного террористического образования, что повлечет крайне неблагоприятные последствия для всех соседних государств, дестабилизируя ситуацию в Северной Африке [6].

Президент Египта Ас-Сиси сделал ставку в разворачивающемся конфликте на командующего ЛНА Х. Хафтара. Двух лидеров сближает профессиональная принадлежность к военному делу, а также цель — противостояние исламистам-радикалам и борьба с террористическими группировками. Кроме того, как уже упоминалось ранее, поддержку Хафтару оказывают Саудовская Аравия и ОАЭ, которые содействовали Ас-Сиси и военной элите Египта в свержении экс-президента страны М. Мурси. Стоит отметить, что в период президентства Мурси внешняя политика Египта опиралась на стратегическое партнерство с Дохой и Анкарой.

В связи с этим особую обеспокоенность у руководства Египта и его союзников из Эр-Рияда и Абу-Даби вызывают действия катарско-турецкого альянса, который активно стремится распространить свое влияние в регионе, претендуя на лидирующие позиции. Несмотря на внушительные финансовые ресурсы Катара, демографический и военный потенциал (по сравнению с Саудовской Аравией и Ираном) не позволил бы ему в одиночку претендовать на лидерство в регионе. Турция же, будучи сильным и динамично развивающимся государством, имея вторую по боевому потенциалу армию среди стран — членов НАТО, не сумела бы собственными силами реализовать свои империалистические амбиции в арабском мире в силу этнического и исторического факторов. Таким образом, именно объединившись во взаимовыгодный союз, Дохе и Анкаре удалось выдвинуть достаточно серьезную претензию на региональное лидерство [5]. Альянс выступает в качестве внешней силы, активно сотрудничающей и оказывающей значительную финансовую поддержку запрещенной в Египте организации «Братья-мусульмане», которая, несмотря на свое нелегальное положение, по-прежнему играет важную роль в политической жизни Египта. Катар и Турция используют идеологию умеренного исламизма данной организации в качестве политического инструмента для достижения региональной гегемонии.

В Ливии Катар и Турция стремились закрепить путем оказания многоаспектной поддержки ПНС для ее использования в качестве «плацдарма» для ведения геополитической игры с саудовско-эмиратско-египетским альянсом, который, в свою очередь, всячески поддерживает Х. Хафтара с целью недопущения установления гегемонии Дохи и Анкары на ливийской арене.

Учитывая имеющиеся опасения относительно политики, проводимой катарско-турецким альянсом, в июле 2020 г. египетский парламент одобрил возможность ввода египетской армии в Ливию, поскольку ситуация в соседней стране напрямую затрагивает национальную безопасность и интересы Египта [9]. В свою очередь, палата представителей Ливии, находящаяся в Бенгази, предоставила право египетской армии на вмешательство в конфликт [10].

Впрочем, отметим, что Ас-Сиси отдает отчет в нежелательности прямого военного столкновения с Турцией. Турецкая армия, обладая современными образцами вооружения и военной техники (далее — ВВТ) способна нанести Египту ряд мощных ударов как на море, так и на суше. Подобная военная кампания очевидно потребует весьма крупных затрат, которые на данный момент не возможны в связи с тяжелой экономической ситуацией в стране, усугубившейся из-за последствий пандемии COVID-19. Наиболее вероятным вариантом для саудовско-эмиратско-египетского альянса будет попытка поддержки ЛНА без прямого военного вмешательства, осуществляя поставки различных видов ВВТ, отправляя в Бенгази военных советников и добровольцев, а также проводя работу в информационно-идеологической сфере для того, чтобы не позволить катарско-турецкому альянсу установить в Ливии режим «умеренной исламской демократии», что может повлечь за собой угрозу национальной безопасности Египта, а также оказать содействие в приходе к власти в Ливии дружественного военного правительства.

Одним из наиболее важных направлений в обеспечении национальной безопасности Египта является вопрос строительства и эксплуатации Эфиопией плотины «Возрождение» на р. Голубой Нил, заполнение которой может повлечь за собой сокращение водостока, что значительно ухудшит положение Египта. Нил является чуть ли не единственным источником пресной воды для Египта. Предполагается, что плотина «Возрождение» уменьшит сток Нила на 9—20%, тогда как потребности Египта в пресной воде будут увеличиваться, прежде всего в связи с ростом численности населения. По данным на 2020 г., численность населения Египта превысила 100 млн человек [12]. Египетские власти крайне озабочены строительством плотины, учитывая прямую зависимость развития страны от потребления воды. Несмотря на установленные для Египта и Судана юридически закреплённые квоты по комплексному использованию вод Нила, Эфиопия, на территории которой берет начало Голубой Нил, посчитала распределение квот несправедливым, так как оно не учитывает интересы других стран, расположенных в бассейне реки. В 2011 г. Аддис-Абеба объявила о строительстве плотины, что вызвало возражения со стороны Египта.

Согласно заявлениям Аддис-Абебы, возведение гидросооружения будет учитывать интересы всех стран, расположенных вдоль Нила, так как главной его целью является выработка электроэнергии, что напрямую способствует экономическому развитию стран региона [2]. Основной причиной разногласий стали сроки заполнения резервуара плотины. Египет предложил заполнять его постепенно в течение 10 лет, учитывая, что для объекта необходимо 74 млрд кубометров воды. Эфиопия собирается сделать это всего за три года. В этом случае Египет и Судан только за год могут испытать дефицит в 25 млрд кубометров воды, что угрожает двум странам засухой и гибелью урожая [7]. С начала строительства плотины власти Египта, Судана и Эфиопии провели более десятка встреч, однако каждый раз, когда стороны приходили к согласию, договариваясь провести заключительную встречу с целью урегулирования всех технических и правовых вопросов, переговоры снова заходили в тупик. По сей день стороны не могут прийти к соглашению, которое устроило бы как Аддис-Абебу, так и Каир.

В сложившейся ситуации Каир и Аддис-Абеба пытаются заручиться помощью в посредничестве третьих стран. Так, последняя встреча между сторонами прошла в январе 2021 г. при посредничестве председательствующей в настоящее время в Африканском союзе ЮАР. В ходе переговоров представители Африканского союза предложили план консультаций по урегулированию спорных вопросов с целью достижения обязывающего соглашения [8]. Однако эта инициатива по ряду причин не была принята сторонами. Предложения египетского руководства по урегулированию «водного конфликта» не находят поддержки других государств региона, расположенных вдоль бассейна Нила. На фоне резкого снижения уровня жизни египтян (одновременно с активным ростом численности населения) в долгосрочной перспективе можно ожидать возникновения вооруженного конфликта между странами. Ситуацию в регионе дестабилизирует и то, что Эфиопия планирует создать военно-морскую базу на побережье Красного моря, на территории Джибути вблизи Баб-эль-Мандебского пролива [13]. Многие аналитики уверены, что планы Аддис-Абебы создать военно-морскую базу у южного входа в Красное море являются ничем иным, как новым инструментом давления на Каир в переговорах по плотине «Возрождение».

Заключение

Рассмотренные в статье вызовы и угрозы национальной безопасности Египта требуют незамедлительного поиска решений. Египетское руководство не может дистанцироваться от данных проблем и будет вынуждено активно участвовать в их преодолении. Об этом свидетельствует единогласное одобрение египетским парламентом возможности отправки вооруженных сил за пределы страны с целью защиты национальной безопасности от вооруженных преступных группировок и иностранных террористов. Таким образом, потенциальное вмешательство Египта в ливийский конфликт будет легитимным с точки зрения национального законодательства.

Основной задачей Каира и его саудовско-эмиратских союзников на ливийском направлении является снижение катарско-турецкого влияния в регионе. Реализация данной задачи имеет и внутривосточное измерение, выраженное в принятии мер по ослаблению позиций «Братьев-мусульман», которые являются «идейными вдохновителями» Дохи и Анкары. Однако, по нашему мнению, Ас-Сиси стремится избежать прямой конфронтации с Турцией, армия которой является одной из сильнейших в регионе. Определенные трудности вносит экономическое положение Египта, которое ухудшилось в результате пандемии COVID-19, и даже при финансовой поддержке своих союзников Египет не готов проводить затратную военную кампанию в Ливии. Самым приемлемым для Каира вариантом будет снабжение ЛНА военной и специальной техникой, находящейся на вооружении египетской армии, отправка в Бенгази военных советников и добровольцев, проведение идеологической пропаганды с целью подавления идей исламистского толка в соседней стране.

Что касается урегулирования кризиса вокруг плотины «Возрождение», то анализ проблемы показал, что переговоры в трехстороннем формате неэффективны. Египетское руководство осознает, что любые уступки в вопросе эксплуатации плотины могут привести страну к гуманитарной катастрофе. Наиболее целесообразным выглядит проведение переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций, и с помощью международного посредничества будет найдено взаимовыгодное решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алибеков М.Г.* Понятие национальной безопасности // Социология власти. 2009. № 8. С. 110—114.
2. *Борисова Е.А.* Плотина «Возрождение» в Эфиопии: Геополитический контекст и международное право // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (174). С. 12—16.
3. *Васецова Е.С.* Противодействие радикальному исламу: Синайский узел // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 83—90.
4. *Васецова Е.С.* Ливия: Пять лет без Каддафи // Вестник российской нации. 2017. № 2. С. 233—243.
5. *Васильев А.М., Кортаев А.В., Исаев Л.М.* Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019.
6. *Веселов А.Ю.* О противоречиях Алжира и Египта в Ливии // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55687> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Египет надеется на помощь России в урегулировании проблемы плотины Эфиопии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191021/1560028017.html?in=t> (дата обращения: 14.02.2021).
8. Министры Эфиопии, Египта и Судана обсудили ГЭС «Возрождение» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10429483> (дата обращения: 14.02.2021).
9. Парламент Египта разрешил президенту отправлять войска в Ливию // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2020/5f15f03c9a7947576cbd557a> (дата обращения: 14.02.2021).

10. Парламент на Востоке Ливии разрешил Египту вмешаться в конфликт в стране // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8956985> (дата обращения: 14.02.2021).

11. Президент Египта призвал предвосхищать вызовы стабильности страны // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200629/1573650512.html> (дата обращения: 14.02.2021).

12. Число жителей Египта преодолело отметку в сто миллионов человек // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200211/1564553566.html> (дата обращения: 14.02.2021).

13. Шмелёва Т.А. Реакция Египта на планы Эфиопии по созданию военно-морской базы в южной части Красного моря // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=64824> (дата обращения: 14.02.2021).

14. Юрченко В.П. Египет: Проблемы национальной безопасности (1952—2002 гг.). М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

15. Ат-тахаддият уа ат-тахдидат аль-муаффира аля аль-амн аль-масри аль-кауми (Вызовы и угрозы, влияющие на национальную безопасность Египта) // Аль-маср аль-яум. URL: <https://www.almasyalyoum.com/news/details/521177> (дата обращения: 14.02.2021).

16. Ас-сиси: тахкык аль-амн ва ат-танмия ахамм субуль муваджаха ат-тахаддият биль кара альыфрикья (Ас-Сиси: Достижение безопасности и развития является важнейшим путем к противодействию вызовам на африканском континенте) // Эль-Ватан Ньюз. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/3855303> (дата обращения: 14.02.2021).

17. Дустур Джумхурийат Мыср Аль-Арабия 2014 (Конституция Арабской Республики Египет 2014). URL: <https://www.sis.gov.eg/Newvr/consttt%202014.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).

REFERENCES

1. Alibekov M.G. 2009. “The concept of national security”. *Sociology of power*, no. 8, pp. 110—114. (In Russ.)

2. Borisova E.A. 2018. “The Renaissance Dam in Ethiopia: Geopolitical Context and International Law”. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, no. 6(174), pp. 12—16. (In Russ.)

3. Vasetsova E.S. 2017. “Countering Radical Islamism: The Sinai Knot”. *The Herald of the Diplomatic Academy of Russia. Russia and the World*, no. 1(11), pp. 83—90. (In Russ.)

4. Vasetsova E.S. 2017. “Lybia: Five years without Gaddafi”. *The Herald of the Russian nation*, no. 2, pp. 233—243. (In Russ.)

5. Vasiliev A.M., Korotaev A.V., Isaev L.M. 2019. *Battle for the Middle East: Regional Actors in the reconfiguration of the Middle East Conflict conditions*. Moscow, LENAND. (In Russ.)

6. Veselov A.Yu. 2019. *On the contradictions between Algeria and Egypt in Libya*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=55687> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

7. *Egypt hopes for Russia's help in resolving the problem of the Ethiopian dam*. Available at: <https://ria.ru/20191021/1560028017.html?in=t> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

8. *Ministers of Ethiopia, Egypt and Sudan discussed the Renaissance hydroelectric station*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10429483> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

9. *The Parliament of Egypt Allowed the President to send troops to Libya*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2020/5f15f03c9a7947576cbd557a> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

10. *Parliament in the East of Libya allowed Egypt to intervene in the conflict in the country*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8956985> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

11. *The President of Egypt urged to anticipate the challenges to the country's stability*. Available at: <https://ria.ru/20200629/1573650512.html> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

12. *The number of Egyptians has surpassed the mark of one hundred million people*. Available at: <https://ria.ru/20200211/1564553566.html> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

13. Shmeleva T.A. 2019. *Egypt's reaction to Ethiopia's plans to create a naval base in the southern part of the Red Sea*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=64824> (accessed: 14.02.2021). (In Russ.)

14. Yurchenko V.P. 2003. *Egypt: Problems of National Security (1952—2002)*. Moscow, Institute for the Study of Israel and the Middle East. (In Russ.)

15. *Challenges and threats affecting the national security of Egypt*. Available at: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/521177> (accessed: 14.02.2021). (In Arab.)

16. *As-Sisi: achieving security and development is the most important way to confront challenges in the African continent*. Available at: <https://www.elwatannews.com/news/details/3855303> (accessed: 14.02.2021). (In Arab.)

17. *Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014*. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Newvr/consttt%202014.pdf> (accessed: 14.02.2021). (In Arab.)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Alibekov M.G.* Ponyatie nacional'noj bezopasnosti // Sociologiya vlasti. 2009. № 8. S. 110—114.

2. *Borisova E.A.* Plotina «Vozrozhdenie» v Efiopii: Geopoliticheskij kontekst i mezhdunarodnoe pravo // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6 (174). S. 12—16.

3. *Vasetsova E.S.* Protivodejstvie radikal'nomu islamizmu: Sinajskij uzal // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID RF. Rossiya i mir. 2017. № 1 (11). S. 83—90.

4. *Vasetsova E.S.* Liviya: Pyat' let bez Kaddafi // Vestnik rossijskoj nacii. 2017. № 2. S. 233—243.

5. *Vasil'ev A.M., Korotaev A.V., Isaev L.M.* Skhvatka za Blizhnij Vostok: Regional'nye aktory v usloviyah rekonfiguracii blizhnevostochnogo konflikta. M.: LENAND, 2019.

6. *Veselov A. Yu.* O protivorechijah Alzhira i Egipta v Livii // In-t Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55687> (data obrascheniya: 14.02.2021).

7. Egipt nadeetsya na pomoshch' Rossii v uregulirovanii problemy plotiny Efiopii // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20191021/1560028017.html?in=t> (data obrascheniya: 14.02.2021).

8. Ministry Efiopii, Egipta i Sudana obsudili GES «Vozrozhdenie» // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10429483> (data obrascheniya: 14.02.2021).

9. Parlament Egipta razreshil prezidentu otpravlyat' vojska v Liviyu // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2020/5f15f03c9a7947576cbd557a> (data obrascheniya: 14.02.2021).

10. Parlament na Vostoke Livii razreshil Egiptu vmeshat'sya v konflikt v strane // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8956985> (data obrascheniya: 14.02.2021).

11. Prezident Egipta prizval predvoskhishchat' vyzovy stabil'nosti strany // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200629/1573650512.html> (data obrascheniya: 14.02.2021).

12. Chislo zhitelej Egipta preodolelo otmetku v sto millionov chelovek // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200211/1564553566.html> (data obrascheniya: 14.02.2021).

13. *Shmelyova T.A.* Reakciya Egipta na plany Efiopii po sozdaniyu voenno-morskoy bazy v yuzhnoj chasti Krasnogo Morya // Institut Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/?p=64824> (data obrashcheniya: 14.02.2021).

14. *Yurchenko V.P.* Egipet: Problemy nacional'noj bezopasnosti (1952—2002 gg.). M.: In-t izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 2003.